

Сказка Г.Х. Андерсена " Парочка "

Молодчик-кубарь и барышня-мячик лежали рядом в ящике с игрушками, и кубарь сказал соседке:
– Не пожениться ли нам? Мы ведь лежим в одном ящике.
Но мячик – сафьянового происхождения и воображавший о себе не меньше, чем любая барышня, – гордо промолчал.
На другой день пришел мальчик, хозяин игрушек, и выкрасил кубарь в красный с желтым цвет, а в самую серединку вбил медный гвоздик. Вот-то красиво было, когда кубарь завертелся!
– Посмотрите-ка на меня! – сказал он мячику. – Что вы скажете теперь? Не пожениться ли нам? Чем мы не пара? Вы прыгаете, а я танцую. Поискать такой славной парочки!
– Вы думаете? – сказал мячик. – Вы, должно быть, не знаете, что я веду свое происхождение от сафьяновых туфель и что внутри у меня пробка?
– А я из красного дерева, – сказал кубарь. – И меня выточил сам городской судья! У него свой собственный токарный станок, и он с таким удовольствием занимался мной!
– Так ли? – усомнился мячик.
– Пусть больше не коснется меня кнутик, если я лгу! – сказал кубарь.
– Вы очень красноречивы, – сказал мячик. – Но я все-таки не могу. Я уж почти невеста!
Стоит мне взлететь на воздух, как из гнезда высовывается стриж и все спрашивает: "Согласны? Согласны?" Мысленно я всякий раз говорю: "Да", значит дело почти слажено. Но я обещаю вам никогда вас не забывать!
– Вот еще! Очень нужно! – сказал кубарь, и они перестали говорить друг с другом.
На другой день мячик вынули из ящика. Кубарь смотрел, как он, точно птица, взвивался в воздух все выше, выше... и наконец совсем исчез из глаз, потом опять падал и, коснувшись земли, снова взлетал кверху; потому ли, что его влекло туда, или потому, что внутри у него сидела пробка – неизвестно. В девятый раз мячик взлетел и – поминай как звали! Мальчик искал, искал – нет нигде, да и только!
– Я знаю, где мячик! – вздохнул кубарь. – В стрижином гнезде, замужем за стрижем!
И чем больше думал кубарь о мячике, тем больше влюблялся. Сказать правду, так он потому все сильнее влюблялся, что не мог жениться на своей возлюбленной, подумать только – она предпочла ему другого!
Кубарь плясал и пел, но не переставал думать о мячике, который представлялся ему все прекраснее и прекраснее.
Так прошло много лет; любовь кубаря стала уже старой любовью. Да и сам кубарь был немолод... Раз его взяли и вызолотили. То-то было великолепие! Он весь стал золотой и кружился и жужжал так, что любо! Да уж, нечего сказать! Вдруг он подпрыгнул повыше и – пропал!
Искали, искали, даже в погреб слазили, – нет, нет и нет!
Куда же он попал?
В помойное ведро! Оно стояло как раз под водосточным желобом и было полно разной дряни: обгрызенных кочерыжек, щепок, сора.
– Угодил, нечего сказать! – вздохнул кубарь. – Тут вся позолота разом сойдет! И что за дрянь тут вокруг?
И он покосился на длинную обгрызенную кочерыжку и еще на какую-то странную круглую вещь, вроде старого яблока. Но это было не яблоко, а старая барышня-мячик, который застрял когда-то в водосточном желобе, пролежал там много лет, весь промок и наконец упал в ведро.
– Слава богу! Наконец-то хоть кто-нибудь из нашего круга, с кем можно поговорить! – сказал мячик, посмотрев на вызолоченный кубарь. – Я ведь, в сущности, из сафьяна и сшита девичьими ручками, а внутри у меня пробка! А кто это скажет, глядя на меня? Я чуть не вышла замуж за стрижа, да вот попала в водосточный желоб и пролежала там целых пять лет! Это не шутка! Особенно для девицы!
Кубарь молчал; он думал о своей старой возлюбленной и все больше и больше убеждался, что это она.
Пришла служанка, чтобы опорожнить ведро.
– А, вот где наш кубарь! – сказала она.
И кубарь опять попал в комнаты и в честь, а о мячике не было и помину. Сам кубарь никогда больше и не заикался о своей старой любви: любовь как рукой снимет, если предмет ее пролежит пять лет в водосточном желобе, да еще встретится вам в помойном ведре! Тут его и не узнаешь!

Другие сказки Андерсена